

ФЕНОМЕН КИНГА

Прочитав жесткую, стилистически отточенную новеллу Стивена Кинга, я несколько подумал об оловянных часах Ганса Христиана Андерсена. Затем мне вспомнились оживающие игрушечные солдатики из «Волшебной лавины» Уэллса и пасторальные батальи, которые вел с лилипутами Гулливер. Какие благонамеренные, какие идиллические были времена! Воистину у каждой эпохи свои герои, свои игры, своя не требующая пространных разъяснений терминология. С понятием «кратеризация», например, я познакомился на семнадцатой параллели, когда отнюдь не игрушечные «летающие крепости» из наземных пушек установили назидательную выразительность испепеленную напалмом выемчатую землю. Кстати, именно в то время в руководящих кругах США усиленно муссировался вопрос о модернизации ударов. Поэтому Стивен Кинг, ничего не преувеличив, создавая свой игрушечный набор «Наши парни во Вьетнаме».

Есть, есть такие игры в американских магазинах для детей. Правильно их порядком потеснили другие, более отвечающие духу времени, вроде «Войны в космосе» или «Стратегического оружия», полем действия которых является вся планета. Чуть

Мистер Реншоу! Оклики привратника настиг его на полпути к лифту, и Реншоу раздраженно обернулся, перекладывая из руки в руку украшенную эмблемой авиакомпании дорожную сумку:

— Ну, что там еще? — Вам посылка, сэр. Не угодно ли расписаться, вот здесь, пожалуйста.

Реншоу поставил закорючку в квитанции и задумчиво оглядел прямоугольную коробку, аккуратно обернутую упаковочной бумагой. Его имя и адрес были написаны острым клонящимся влево почерком, который показался ему знакомым.

Неуклюже прижимая громоздкую коробку к боку, Реншоу вошел в лифт. Там он поставил ее на устилавший пол кабины пушистый ковер и сунул свой личный ключ в специальную скважину поверх обычного ряда кнопок. Лифт бесшумно устремился ввысь, Реншоу прикрыл глаза, вернувшись мыслями к только что законченному делу.

Сначала, как всегда, был звонок от Кела Бейтса: «Есть дельце, Джонни». За работу Реншоу брался не чаще двух раз в год, предлагая, слушавших менее десяти тысяч долларов, не принимал. Платили ему клиенты за особый талант: хотя природа и создала Джона Реншоу в облике человека, среда обитания сделала из него хищника, который умел делать только одно, но в совершенстве — убивать, чтобы выжить.

После звонка Бейтса Реншоу получил темно-желтый пакет: имя, адрес, фотография. На этот раз на ней была изображена болезненная физиономия бизнесмена из Майами по имени Ганс Моррис — основателя и владельца компании, занимавшейся производством игрушек. Кому-то там Моррис встал поперек дороги, и они обратились в Организацию. Организация в лице Келвина Бейтса провела переговоры с Джоном Реншоу. Пиф-паф... Желаящих выразить соболезнование просят цветов не присылать.

Двери лифта раздвинулись, и Реншоу, подхватив посылку, вышел на лестничную площадку. Помудрив немного с замками, шагнул через порог своей квартиры. Было около трех часов дня, и яркое апрельское

Публикуется с сокращениями.

улавливающая веяния моды, индустрия развлечений не забывает и о недорослях допризывного возраста, и о вполне распекабельных джентльменах, чьи виски краснеют тронуты сединой. Вместо традиционного покера или бриджа они могут скоротать вечерок за игрой в «Третью мировую войну», где подсчет очков ведется на мегатонах и стерте с лица земли города. Соответствующий комплект колод можно приобрести в любом специализированном магазине. Равно как и компьютерные приставки для телевизора, превращающие домашний экран в электронный тир. Впрочем, на об играх речь, вернее, не только об играх, потому что проблематично новеллы «Сражение» выводит за рамки заурядного моделирования действительности, а ее горький подтекст излучает биотони почти иррационального страха.

Как, впрочем, и остальные произведения Кинга, объемистые, широко читаемые, воплощенные в эзринские образы. Сегодня это, пожалуй, один из наиболее популярных авторов. Я, например, не видел ни одного аэропорта на Западе, где бы не продавался очередной его бестселлер в мягкой обложке. По роману «Светящийся» (на мой взгляд, точнее, отвечает сути название «Просвет-

ленный») Стенли Кубрик поставил свой знаменитый фильм. Не прошел Голливуд и мимо другой, столь же яркой книги Стивена Кинга — «Несущая огонь». О нем много пишут и много спорят, особенно критики, в чьих глазах он выглядит либо кифеем-новатором, либо ремесленником, лозно штампуящим свои поделки на потребу «масскультуры». Таковы крайности оценок, в которых густо намешано самого разного: истовой веры в нозоявленного пророка грядущего века Волея и яростного протеста против набивших оскомину экстрасенсорных спекуляций, старой, как мир, литературной зависти и змеино-черносотенного шипения. И надо признать, что Кинг дает повод для эмоциональных всплесков — как друзьям, так и недругам. Для иллюстрации коротко перечислю лишь то, что он сам откровенно ненавидит: вашигтонскую бюрократию на всех ее уровнях и атомных маньяков в генеральских мундирах, заскоруженных мецан и разраженную коррупцией полицию, антисемитов, нацистов, клановцев, охотников за людьми. Далее, полагаю, можно не продолжать. И без того ясно, что в сегодняшней Америке людям вроде Кинга жить не слишком уютно. Особенно, если они не

обладают финансовой независимостью. Смешно сказать, но на иных критиков имя Кинга действует, как красная тряпка на быка. Сам фант, что творчество художника, о котором столько говорят, не вмещается в привычные классификационные ячейки, уже является поводом для раздражения. И действительно, куда отнести этого вулканического барда телепатии и ясновидения? В какую графу зачислить? Детектив, фантастика, неоготический роман, очередная «всплеск» новой волны или мастерство замаскированной под современность старушка мистика?.. Список напращивающихся ярлыков далеко не исчерпывается и в этом случае.

Между тем ларчик, как и положено, открывается просто. Романы Кинга прекрасно укладываются в необозримое русло научной фантастики, чьей prerogative является увлекательная игра в краеугольные кирпичики мироздания. Игра в высшем, математическом смысле слова, подразумевающая откры-

тие новых сущностей и исчезновение старых, а также перестановку привычных вещей, смещение и перестановку акцентов. К последнему разделу я бы и отнес сюжетно-математически выверенную новеллу Стивена Кинга, типичный рассказ-предупреждение.

Когда в американских газетах появились сообщения о том, что Пентагон ассигновал миллионы долларов на исследование военных аспектов экстрасенсорных явлений, я только лишний раз убедился в том, насколько точен в своем прицеле автор «Просветленного», «Мертвой зоны», «Несущей огонь». За смертельным конфликтом между секретной службой и одиночками, которых судьба наделила неуловимым и тяжким даром, прорисовываются куда более всеобъемлющие антитезы: насилие и свобода, гуманность и присущее самой природе капитализма отчуждение, война и мир.

Еремей ПАРНОВ

Этот недомерок покалечил меня!

Реншоу, волоча ногу, проскакал через прихожую — в спальню. Под подушкой он всегда держал пистолет 44-го калибра с удлиненным стволом. Выстрелом из него можно было разворотить дыру в два кулака в чем угодно. Но сейчас, с угрюмым хладнокровием подумал он, придется стрелять по движущимся мишеням, не превышающим размерами мечущуюся в воздухе электрическую лампочку.

Впорхнули два вертолетика. Сидя на кровати, Реншоу выстрелил. Один из них разлетелся в пыль. Так, еще один готов, мелькнуло у него в голове, итого два. Он тщательно прицелился... плавно нажал на спусковую крючок...

Увернулся, чертова кукла, как он успел!

Вертолет неожиданно бросился в убийственное пики, лопасти слились в слепящие диски. Реншоу успел только заметить в открытой двери кабины тень скорчившегося пулеметчика, стреляющего короткими злыми очередями, и тут же бросился на ковер и покати́лся по полу.

РАССКАЗ

Стивен КИНГ

СРАЖЕНИЕ

ее. Внутри коробки послышалось движение. Не торопясь Реншоу поднялся на ноги и попытался к двери, ведущей в кухню и прихожую. Включил свет.

Коробка ходила ходуном. Внезапно она перевернулась и упала на ковер с глухим стуком, встав на один из торцов. Крышка приоткрылась, образовав щель сантиметров в пять. Забыв даже моргнуть, Реншоу изумленно наблюдал, как из нее выбирались крошечные пехотинцы чуть выше шести сантиметров ростом. Солдатики были в полном боевом снаряжении: пятнистые комбинезоны, каски, ранцы. За плечом у каждого крошечный карабин. Пять, десять, двенадцать... Так, все двадцать. Один из них, энергично жестикулируя, отдал распоряжение. Пехотинцы, споря упревшись в крышку, стали дружно толкать ее, расширяя щель. Реншоу взял диванную подушку и шагнул к коробке. Командир обернулся и взмахнул рукой. Солдатики бросились врассыпную, сдерживая с плеч карабины. Застучали еле слышные хлопки, и Реншоу показалось, что в него впились десятки пчелиных жал.

Он швырнул подушку. Сметая солдатиков, она стукнулась о коробку, крышка откинулась. С пронзительным жужжанием оттуда поднялся рой вертолетиков, раскрашенных зелеными, желтыми и бурыми пятнами.

Реншоу услышал глухое: пах! пах! пах! — увидел вырывающиеся из открытой двери вертолета вспышки величиной с булавочную головку. Словно острыми иглами пронзило живот, правую руку, шею. Он отмахнулся, как от мухи, — страшно резануло по пальцам, хлынула кровь. Бешено вращающиеся лопасти несущего винта расщепили ладонь до костей косыми ранами. Поврежденный вертолет рухнул на ковер. Остальные отлетели на безопасное расстояние и кружили вокруг Реншоу настырными оводами.

В комнате словно кто-то негромко кашлянул — перед глазами у него поплыли круги, бедо сразу онемело. Один из скрывавшихся в коробке стрелков с базуюк выбрался наружу. Клубочек дыма еще висел над жерлом его оружия. Реншоу посмотрел на ногу и увидел тлеющую дырку в ботинке размером с четвертак. Сквозь нее виднелись обугленные края раны.

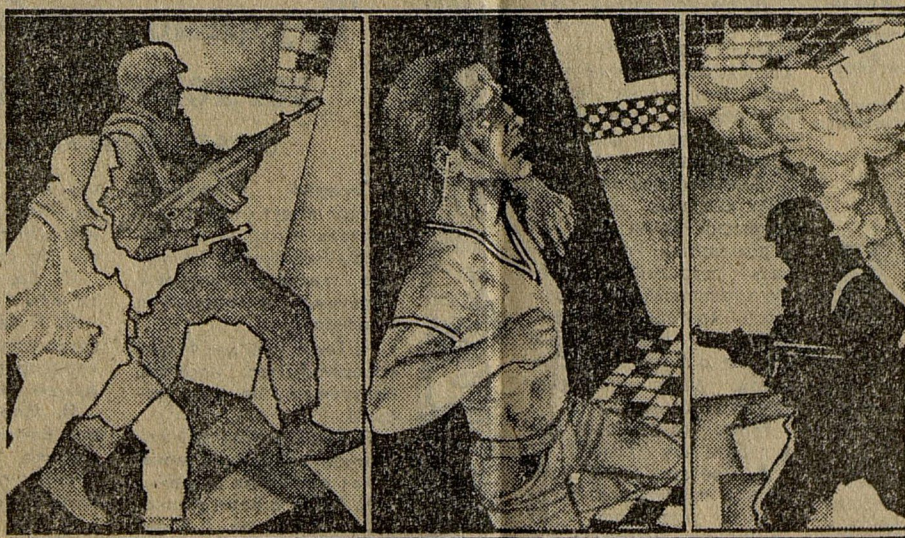

Рис. В. ЛОСЕВА

Глаза, этот подонки целит по глазам!

Реншоу прижался к стене, стиснув рукоятку пистолета. Но вертолет уже удалялся. На мгновение он завис на одном месте, словно экипаж хотел убедиться в превосходстве огневой мощи противника. Затем прострелял в гостиную. Реншоу поднялся и скрикнул от боли, неосторожно ступив на раненую ногу. Она сильно кровоточила. Так и должно быть, наверное. Хотя откуда знать — далеко не каждому, в кого чуть ли не в упор влепили заряд из базуюк, удается выжить и рассказать о своих ощущениях.

Он подкинул на ладони дубовую шкатулку, которую Линда подарила ему на рождество. Удовлетворенно кивнув головой, согнулся пополам и бросился к дверному проему. Распрямившись, что есть силы метнул свой снаряд. Шкатулка грохнулась об пол, раскидывая человечков, как кегли. Реншоу шагнул через порог, прицелился в распростертого солдатика и спустил курок. Некоторые из пехотинцев пытались укрыться за ножками кресел, другие отступили в коробку, третьи вели беспорядочный огонь. Он почувствовал жгущие уколы в ноги и живот, но выше пули не попадали. Возможно, расстояние слишком велико. Как бы то ни было, сдаваться он не намерен. Вот так.

Разъяренным роем надвинулись вертолеты. Теперь крошечные пули осыпали его лицо вокруг глаз. Он сбил головную машину, потом еще одну. Вгрызающаяся зазубренная лезвием боль затуманила глаза. Шесть оставшихся вертолетов разделились на две отступающие группы. Реншоу стер стекавшую по лицу кровь рукавом и перевел дыхание. Снова изготовился было стрелять, но то, что вдруг увидел, на миг парализовало все его тело. Успевшие спрятаться в коробку пехотин-

цы выталкивали из нее какую-то конструкцию. Похоже на...

Метнулся ослепительно желтый язык пламени, и стена над самым левым ухом взорвалась клубком щепок и штукатурки.

...пусковую ракетную установку!

Реншоу, не целясь, выстрелил несколько раз подряд и зигзагами бросился через коридор в ванную. Хрюкнув дверью, он запер ее на задвижку. Дрожащей рукой Реншоу пригладил взлохмаченные волосы. От выхода из квартиры он отрезан. От телефона и параллельного аппарата на кухне тоже. Отсюда и носа не высунуть: прямое попадание из этой проклятой ракетной установки оторвет ему голову напрочь.

Но какого черта, она даже не значилась в списке на коробки!

Он только перевел дыхание, и тут приличный кусок дверной филенки брызнул дождем щепок. Маленькие язычки пламени заплясали по неровным краям дыры, блеснувшей яркой вспышкой, когда они дали еще один залп. На коврике полетели

тоже лишь одно слово, он протолкнул ключок бумаги под дверь. Его ответ гласил: Психи

Тут же прошипел новый ракетный залп, и Реншоу скользнул в сторону. Ракеты летели сквозь дыру в двери и взрывались на нежно-голубых кафельных плитках чуть выше вешалки для полотенец, превращая элегантную стену в кошмарный лунный ландшафт в миниатюре. Реншоу заслонил глаза локтем от раскаленных осколков кафеля, штукатурки, щепок, шрапнели визжавших над его головой. Рубашка покрылась дымящимися дырочками.

Когда они прекратили огонь, Реншоу взобрался на край ванны и открыл оконце. На него глянули холодные, равнодушные звезды. Окно было узким, карниз под ним — еще уже. Но думать об этом было некогда, да и не к чему. Реншоу высунул наружу, и ветер холодной ладонью провел по его изувеченному лицу и шее. Посмотрел вниз. Сорок этажей. С этой высоты улица казалась не шире колеи игрушечной железной дороги. С обманчивой легкостью тренированного гимнаста Реншоу подтянулся и встал колени на край окна. Если сейчас какой-нибудь из вертолетиков вздумает проникнуть через отверстие в двери, один-единственный выстрел — и он успеет вдоволь навопиться, пока долетит до асфальта. Нет, жуткого стрекота вроде не слышно. Он извернулся, высунул одну ногу наружу, схватился рукой за верхний край оконной рамы. И через миг стоял на карнизе.

Заставляя себя не думать о страшной пропасти под ногами, о том, что произойдет, начни вертолеты преследовать его, Реншоу осторожно переступал к углу здания. Пять метров... Еще три... Так. Он остановился, прильнув грудью к стене, раскинув руки по ее шершавой поверхности. Теперь только обогнуть этот проклятый угол.

Реншоу бережно передвинул ногу и перенес на нее тяжесть тела. Стык стен лезвием бритвы врезался в грудь и живот. Левая нога соскользнула с карниза. Казалось, целую вечность он шатался над бездонной пустотой, бешено загребая воздух правой рукой, пытаясь сохранить равновесие, и наконец снова страстно обняв стены здания по обе стороны угла. Через несколько секунд он подтянул другую ногу. Метрах в десяти выдвинулся его балкон. Боясь дышать, он стал пробираться к нему шажок за шажком. Дважды пришлось останавливаться, чтобы переждать порывы ветра, пытавшегося сбросить его с карниза. Наконец вцепился в железные перила балкона.

Бесшумно перелез через них. Хорошо еще, что не задержал до конца шторы и сейчас мог заглянуть в гостиную через стеклянную дверь. Прекрасно, они расположились так, как нужно, — спиной к нему. Четверо пехотинцев и вертолет были оставлены охранять коробку. Остальные с ракетной установкой, очевидно, сторожили у двери в ванную.

Реншоу снял рубашку и оторвал от рукава длинную полоску, бросив растерзанные остатки к ногам. Откусив зубами кончик пластмассового носика, он обматывал в жестянку конец жгута, вытаскивал его и протолкнул другой конец так, чтобы снаружи остался пропитанный бензином кусок сантиметров в пятнадцать. Достал зажигалку, набрал полную грудь воздуха и крутанул колесико. Поднес зажигалку к свисающему из жестянки жгуту и, рывком сдвинув дверь, ринулся в комнату. Крохи пехотинцы бросились в коробку.

После этого все произошло в доли секунды. Реншоу швырнул жестянку, вздувшуюся клубком пламени, в коробку. В следующий миг он уже бежал к двери.

Он так и не успел понять, что его убило. Словно тяжеленная машина сейфа упала с большой высоты. Грохот потряс огромный небоскреб, настраивая, как камerton, его стальную арматуру на басовитый гул. Дверь квартиры Реншоу сорвало с петель. Ударившись о противоположную стену, она разлетелась в щепки...

Влюбленная парочка, которая, держась за руки, брела мимо здания, увидела бьющую по глазам белую зарницу — будто одновременно сверкнули сотни фотовспышек.

— У кого-то короткое замыкание, — со знанием дела предположил парень...

Никем не замеченный, позади них на асфальт, колышавая, опустился листок бумаги. Острыми падающими влево буквами на нем было написано:

Робятишки! Дополнительно в некоторых из наборов! (В ограниченном количестве) Пусковая ракетная установка — 1. Ракеты «Твистер» класса «земля — воздух» — 20. Действующая модель-копия термоядерного оружия — 1.